

УДК 37(091)(476.4)

ИСТОРИЯ МОГИЛЕВСКОГО ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА

Кондратьева А. А.

Средняя школа № 40 г. Могилев
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье рассмотрена история становления и развития Могилевского иезуитского коллегия, показана организация процесса обучения и воспитания в иезуитских коллегиях. Особое внимание уделено отношению ордена иезуитов к системе образования и организации обучения, а также прослежена история функционирования Могилевского иезуитского коллегия и дальнейшая судьба здания коллегия.

Ключевые слова: иезуиты, коллегия, система образования, организация обучения, Могилев, архитектура.

Summary. This article examines the history of the formation and development of the Mogilev Jesuit collegium, shows the organization of the process of education and upbringing in the Jesuit collegiums. Particular attention is paid to the attitude of the Jesuit Order to the education system and the organization of training, and also traces the history of the functioning of the Mogilev Jesuit collegium and the future fate of the collegium building.

Keywords: Jesuits, College, education, learning, Mogilev, architecture.

Важную роль в становлении человека играет знание и изучение истории его малой родины. Историю малой родины можно изучать по сохранившимся материалам и остаткам материальной и духовной культуры, которыми являются и памятники архитектуры. Большой интерес представляет история учреждений образования в городе Могилеве и организация в них процесса обучения и воспитания. В данной статье автором реконструируется история возникновения и функционирования Могилевского иезуитского коллегия.

Когда на белорусских землях появился орден иезуитов, его члены знали, что одной из задач по распространению католицизма будет создание системы образования. Коллегиям был одной из составляющих этой системы. В 1534 г. на западе Европы для борьбы с «неверием и ересью» римским папой был создан монашеский орден иезуитов. В 1575 г. ко времени вступления Стефана Батория на престол во многих городах и местечках Польши и Литвы осели монахи иезуитского ордена, направившие свою деятельность на восстановление авторитета католицизма. В 1579 г. иезуиты двинулись в Беларусь. В 1580 г. они обосновались в Полоцке, в 1608 г. основали миссию в Орше, в 1640 г. открыли коллегия в Витебске, во второй половине XVII ст. появились в Могилеве [5, с. 65].

В XIX в. такие исследователи, как М. Морошкин и М. Фурсов, указывали на отсутствие документов относительно строительства Могилевского иезуитского коллегия. Изученный паспорт здания Могилевского иезуитского коллегия также свидетельствует о неясности точной даты открытия коллегия.

В архитектурном плане коллегия представлял собой двухэтажное каменное здание, построенное в виде латинской буквы L. Он был построен на центральной улице города, которая носила название Шкловская. Все здание коллегия было оштукатурено снаружи, внутри побелено; крыша гонтовая. Под зданием были сводчатые подвалы, сохранившиеся до настоящего времени. Первый этаж коллегия занимали в основном помещения для пансионеров, располагавшиеся по левой стороне строения. В центре здания находилась большая пятиконечная трапезная с кухней, пекарней для выпечки хлеба и продовольственным складом. За трапезной была лестница на второй этаж. Пол в коридоре первого этажа был кирпичный, потолки сводчатые. На втором этаже находились кельи, апартаменты ректора коллегия, рядом с ними – комната, предназначенная для архива и других ценных вещей. Над трапезной располагался большой зал с библиотекой и физическим кабинетом.

Сведения, сохранившиеся и в исторических литературных памятниках и в исторических исследованиях о иезуитских коллегиях, не отличаются обилием содержания. Почти все они не идут дальше указаний времени основания коллегия и его fundатора. О культурно-просветительском значении этих иезуитских учреждений и их внутренней организации обширных данных нет.

Когда в 1772 г. Беларусь была присоединена к России, на всей ее территории существовало лишь 7 учебных заведений, которые по учебному курсу стояли выше начальных школ, и в которых белорусское шляхетское юношество могло получить образование. Все эти учебные заведения были содержимы римско-католическим духовенством. Шесть из них (в Полоцке, Витебске, Могилеве, Динабурге (ныне Двинске), Орше и Мстиславле) содержали иезуиты при своих кляшторах [2, с. 26]. В 1692 г. при резиденции иезуитов в Могилеве была открыта школа грамматики. В 1796 г. в коллегия было 106 учеников, в 1805 г. – 154, в 1811 г. – 130 учеников [6, с. 25].

Содержание образования в иезуитских коллегиях можно выяснить из Исторического обзора деятельности Виленского учебного округа. В нем говорится, что во внутреннее устройство училищ, содержимых духовенством, русское правительство не вмешивалось. Оно предоставило это дело начальникам орденов, содержащих училища, и белорусскому римско-католическому епископу, впоследствии митрополиту, Станиславу Стрельцову. Оно требовало лишь, чтобы во всех монашеских училищах был введен тот способ обучения, какой принят был в народных училищах по уставу 1786 г., и чтобы в них преподаваемы были русский язык, русская история и география [2, с. 29].

Полное иезуитское общеобразовательное учебное заведение согласно уставу 1599 г. распадалось на два отделения: младшее (studia inferiora) и старшее (studia superiora). Младшее отделение по уставу должно было состоять из 5 классов. Для 5 класса назначен был двухгодичный курс, для остальных – одногодичный. Курс старшего отделения должен был продолжаться два или три года. Могилевская коллегия была полным шестиклассным училищем [4, с. 31–32]. Известно имя одного из учителей коллегия – Станислав Шантор [3, с. 44].

Во главе предметов учебного курса во всех монашеских училищах стоял Закон Божий, в состав которого входило преподавание св. истории, христианской морали и катехизиса. В этом отношении программа монашеских училищ совпадала с программой народных училищ и отличалась от программы школ,строенных по уставу эдукационной комиссии [2, с. 32–33].

В Опыте описания Могилевской губернии упоминается, что в каждой их школе каждый класс был разделен на 2 половины; на одной ученические скамьи или парты имели надпись pars Romana (сторона религии Римской), на другой – pars Graeca (сторона Греческая, или Православия); на стороне Римской сидели успешные и прилежные ученики, а на второй – неисправимые и ленивые. Ученика, не знавшего урока, отсылали на скамью греческую, приговаривая: vade ad partem graecam [4, с. 126].

Вся совокупность наук, которые устав эдукационной комиссии предписывал проходить в школах, распадалась на три груп-

пы: науки общеобразовательные, науки политические и науки, сообщающие полезные в жизни сведения [2, с. 36].

Огромную часть учебных часов в младших классах учащиеся в монашеских училищах употребляли на изучение латинского языка. В программу преподавания в младшем отделении иезуитских училищ, кроме Закона Божия и латинского языка, вошли: стилистика и риторика, арифметика, геометрия и начала алгебры, история, география, естественная история и языки: русский, французский и немецкий [2, с. 34, 37].

Изучение языков французского и немецкого не признавалось обязательным для всех учащихся: изучали их лишь желающие во внеклассное время. Русский язык в иезуитских училищах занял особое положение. В первом классе все учащиеся обязательно изучали грамматику русского языка; начиная со II кл. его изучали лишь желающие во внеклассное время.

Преподавание в школах наук, сообщающих учащимся практически полезные в жизни сведения, в XVIII в. имело массу приверженцев. Введение в школьную программу наук этого рода представлялось указанным лицам лучшим средством подготовить учащихся к жизни и поставить их в возможность лучше обставить свою жизнь по выходе из школы. Этого рода соображениями во второй половине XVIII в. увлеклись и иезуиты. Сообщению таких сведений они отвели целый учебный год. В одно время в программу V класса иезуитских училищ входили: «механика теоретическая и практическая, разным искусствам присоединенная, искусство плотничье и каменничье, архитектура гражданская, архитектура военная, баллистика и пиротехника» [2, с. 36–37]. Но вскоре иезуиты исключили их из своей программы. Не включены в программы и политические науки, лишь общеобразовательные.

В училищах эдукационной комиссии преподавание истории ограничивалось лишь сообщениями сведений о некоторых государствах Древнего мира: ассирийском, персидском, греческом и римском. Средней и новой истории в этих школах не проходили. Иезуиты не последовали этому примеру. Однако и в иезуитских училищах не проходились курсы средней и новой истории во всем их объеме, но все же учащимся в этих училищах сообщались некоторые сведения из средней и новой истории. В V классе иезуитских училищ проходили римскую историю. Этот учебник знакомил учащихся и с некоторыми событиями из средневековой и новой истории [2, с. 38–39]. Кроме того, в иезуитских училищах изучалась история Российского государства по учебнику, составленному для главных народных училищ. Предмет преподавался на русском языке.

География преподавалась в I–V кл. В первом классе сообщались краткие сведения «о четырех частях света», во II–III – проходили землеописание российского государства по книге изданной для народных школ, в IV – преподавалась география политическая и математическая, в V – география «о Европе». Этот курс преподавался на русском языке [2, с. 39].

В курсе VI класса иезуитских училищ, т.е. старшего отделения училищ, входили: философия, физика, механика.

Иезуиты серьезно заботились о благосостоянии своих училищ. К услугам учащихся всегда были библиотеки, принадлежавшие монастырям [2, с. 97].

Иезуиты устраивали при своих монастырях пансионы. В пансионы могли поступать дети всех иногородних родителей за плату сто рублей серебром в год. Но иезуиты не лишали и бедняков возможности поучиться в их заведениях: некоторая часть мест в пансионах предоставлялась бедным детям бесплатно [2, с. 98]. Из представленных данных следует, что иезуиты в своей деятельности уделяли большое внимание системе образования.

13 марта 1820 г. Александр I утвердил доклад министра духовных дел и народного просвещения, а 22 марта был утвержден указ правительствующего сената о высылке иезуитов из России. Эти события и решения относились и к Могилевскому иезуитскому коллегиюму. 24 марта 1820 г. в Могилев прибыла комиссия для исполнения правительственного указа. Она опечатала все монастырские помещения.

После изгнания иезуитов из России в 1820 г. в течение почти двух лет строения стояли опечатанными. В 1822 г. по Высочайшей воле императора Александра I иезуитский коллеgium был передан в военное ведомство: в распоряжение штаба 1-й Русской армии. В здании коллеgiumа разместилась военно-

офицерская школа [3, с. 45]. В 1826 г. в помещении коллеgiumа следственная комиссия вела допрос декабристов – членов «Южного товарищества» Муравьевых-Апостолов, Бестужева-Рюмина и др. После перевода Главной квартиры 1-й армии из Могилева в Киев строения бывшего иезуитского коллеgiumа занимало сначала инженерное ведомство, затем они использовались как военный госпиталь.

В конце 1850-х гг. коллеgium был превращен в зимнюю церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Бывший костел Св. Ксаверия стал приходской Воскресенской церковью. В 1929 г. в здании коллеgiumа обосновались портняжная и обувная артели. Костел использовался как зерновой склад [5, с. 67]. Во время Великой Отечественной войны и оккупации Могилева коллеgium был занят немцами. Костел и частично коллеgium были разобраны после Великой Отечественной войны. В послевоенные годы в коллеgiumе были устроены производственные цеха обувной фабрики, находившиеся там до середины 1970-х гг. В 1978 г. принято решение сохранить исторически ценную часть здания бывшего иезуитского коллеgiumа, связанную со следственным процессом над декабристами, и разместить в нем Музей декабристов. В 1983 г. на этом месте построен 9-этажный жилой дом. Части коллеgiumа (подвалы, часть дворового фасада) были использованы при строительстве филиала областного краеведческого музея – Музея декабристов [1, с. 289]. В данный момент на этом месте находится Музей этнографии.

Следует отметить, что орден иезуитов вел активную образовательную деятельность на территории Беларуси, открывая учебные заведения в крупных населенных пунктах. Иезуитские коллеgiumы давали возможность получить достойное и разностороннее образование. Особое внимание уделялось изучению языков. При коллеgiumах создавались музыкальные бursы, действовали театры, работали библиотеки. Составной частью сети иезуитских учебных заведений являлся и Могилевский коллеgium, который действовал со второй половины XVII в. вплоть до изгнания иезуитов с территории Российской империи в 1820 г.

Литература:

1. Архітэктурна Беларусі: энцыклапедычны даведнік / рэдкал.: А.А. Воінаў [і інш.]. – Мн.: БелЭн, 1993. – 620 с.
2. Исторический обзор деятельности управления Виленского учебного округа, 1803 г.—24/1—1903 г.: в 3 ч. / под общ. ред. помощника попечителя Виленского учебного округа А.В. Белецкого.
3. Науменко, В.В. Очерки истории образования Могилевщины / В.В. Науменко, В.С. Богданов, А.Г. Агеев; под общ. ред. Л.С. Смотрицкого. – Могилев: МГОИРО, 2012. – 504 с.
4. Опыт описания Могилевской губернии: в 3 кн. / под ред. А.С. Дембовецкого. – Репринт. изд. – Могилев: АмелияПринт, 2007. – Кн. 1. – 844 с.
5. Філіповіч, І.І. Міфы і праўда аб Магілёве / І.І. Філіповіч. – Магілёў, 1993. – 142 с.
6. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: БелЭн, 1999. – Т. 5. – 592 с.